

СУБЪЕКТ НЕСООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

А. С. Беницкий

*Луганский государственный университет внутренних дел
имени Э. А. Дидоренко*

Поступила в редакцию 28 декабря 2014 г.

Аннотация: *определены признаки, характеризующие субъекта несообщения о преступлении. Приведен перечень лиц, которые не должны подлежать ответственности за несообщение о преступлении.*

Ключевые слова: *несообщение о преступлении, субъект преступления, квалификация.*

Abstract: *the article sets the features that characterize the guilty person of failing to report a crime. The list of persons who should not be prosecuted for failing to report a crime is given.*

Key words: *failure to report a crime, perpetrator, qualification.*

Сообщение о тяжком или особо тяжком преступлении должно стать общественным долгом каждого гражданина. Правовая обязанность сообщать о соответствующих преступлениях должна вытекать из уголовно-правовой нормы, которая будет устанавливать ответственность за несообщение о преступлении. Криминализация несообщения о преступлении соответствует уголовно-правовой политике противодействия тяжким или особо тяжким преступлениям. Уголовно-правовую норму, которая содержала бы признаки несообщения о преступлениях, целесообразно включить в раздел XVIII «Преступления против правосудия» УК Украины, разместить после ст. 396 и нумеровать как ст. 396.1. Ответственность должна наступать за несообщение органам государственной власти или местного самоуправления о достоверно известном совершенном тяжком или особо тяжком преступлении, а также за несообщение о достоверно известном приготовлении к совершению или покушении на совершение тяжкого или особо тяжкого преступления. В случае включения ст. 396.1 в уголовное законодательство у правоприменительных органов возникнут вопросы о толковании признаков состава несообщения о преступлении.

199

Исследованию признаков состава несообщения (недонесения) о преступлении уделялось внимание, в частности, в трудах таких ученых, как Г. И. Баймурзин, Ф. Г. Бурчак, И. А. Бушуев, Г. Б. Виттенберг, М. И. Ковалёв, В. О. Кузнецов, Б. Т. Разгильдиев, И. Х. Хакимов, М. Х. Хабибулин и др. В современном уголовном законодательстве Украины отсутствует специальная правовая норма, которая устанавливала бы ответственность за несообщение (недонесение) о преступлении. Авторы осуществляли исследование субъективных признаков несообщения (недонесения) о преступлении, содержащихся в уголовно-правовых нормах, которые были предусмотрены советским законодательством. Исследо-

вание субъективных признаков несообщения о преступлении, которые предложено разместить в статье 396.1 УК Украины, не проводилось. Попробуем определить признаки, характеризующие субъекта несообщения о преступлении.

Субъектом несообщения о преступлении должно быть физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Таким субъектом не может быть лицо, принимавшее участие в приготовлении, покушении или совершении предикатного преступления, которое предшествовало несообщению. В юридической литературе высказывались мнения о том, что за несообщение о преступлении должен нести уголовную ответственность не только, например, свидетель преступления, но и лицо, которому предикатным преступлением был нанесен моральный, физический или имущественный ущерб, т.е. потерпевший от преступления¹. Так, Б. Т. Разгильдиев считает, что потерпевший, как и другие лица, которые, располагая информацией о совершенном преступлении, не сообщили об этом, препятствует привлечению основного преступника к уголовной ответственности, поэтому поведение потерпевшего с точки зрения нанесения вреда общественной безопасности ничем не отличается от поведения лиц, которые получили информацию о совершенном преступлении из других источников². Возможность задержания преступника органами власти, по мысли автора, резко возрастает, если сведения о преступлении поступают от потерпевших³. На этом основании Б. Т. Разгильдиев делает вывод о нецелесообразности освобождения от уголовной ответственности потерпевшего лица, которое не сообщило органам власти о совершенном против него преступлении. Между тем вряд ли можно согласиться с таким мнением. В начале XX в. известный российский криминалист Н. С. Таганцев справедливо отметил, что уголовно-правовая норма, предусматривавшая ответственность за недонесение (ст. 126 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1885 г.), не могла быть распространена на недонесение о преступных деяниях, совершенных над недоносителем, над его личностными или имущественными правами⁴. По мнению ученого, нельзя забывать, что уголовные законы преследуют виновных не только в интересах общества, но и в интересах пострадавших лиц⁵. Обязанность сообщать о предикатном преступлении не должна распространяться на потерпевших от этого преступления. Такой подход будет соответствовать Основному закону Украины – Конституции, где в ч. 1 ст. 63 сказано, что лицо не несет ответственности за отказ давать показания или объяснения в отношении себя, членов семьи или близких родственников, круг которых определяется законом.

¹ См.: *Баймурзин Г. И.* Ответственность за прикосновенность к преступлению. Алма-Ата, 1968. С. 199.

² См.: *Разгильдиев Б. Т.* Уголовно-правовые проблемы прикосновенности к преступлению / [под ред. А. П. Горшенева]. Саратов, 1981. С. 98.

³ См.: Там же.

⁴ См.: *Таганцев Н. С.* Русское уголовное право. Часть Общая. Тула, 2001. Т. 1. С. 631–632.

⁵ См.: Там же.

Следует отметить, что уголовным законодательством некоторых государств предусмотрен перечень субъектов, исключенных из круга лиц, которые могут быть субъектами несообщения о преступлении. К таким лицам обычно относятся близкие родственники, священнослужители, которым стало известно о преступлении во время исповеди, а также врачи и адвокаты, которые узнали о преступлении при выполнении профессиональной деятельности, и др. В некоторых государствах близкие родственники исполнителя или соучастника предикатного преступления не привлекаются к ответственности только в случае недонесения об уже совершенном преступлении. Если указанные лица достоверно знают о приготовлении к преступлению или покушении на него, они не освобождаются от уголовной ответственности. Интересно отметить, что Конституционный Суд Республики Беларусь (далее – КС РБ) в соответствии со ст. 27 Конституции Республики Беларусь специально исследовал проблемы урегулирования вопросов ответственности близких родственников или членов семьи лица, совершившего преступление, за недонесение и заранее не обещанное укрывательство преступления. В своем решении от 31 января 2000 г. № Р-92/2000 «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 1999 году» КС РБ указал, что в действующем Уголовном кодексе Республики Беларусь положения ст. 27 Конституции реализованы таким образом, что близкие родственники или члены семьи лица, совершившего преступление, не подлежат уголовной ответственности за недонесение как о готовящемся, так и о совершенном преступлении независимо от его тяжести. По мнению КС РБ, такой подход не оправдан, поскольку противоречит принципу справедливости, который предусматривает соразмерность значимости того или иного права граждан в общей системе конституционных прав и свобод с используемыми средствами их защиты⁶.

Конституционный Суд Республики Беларусь обращает внимание на то, что не может одно право защищаться с помощью ограничения других прав, особенно тех, которым придается приоритетное значение. В частности, приоритетное место в системе основных прав граждан занимает провозглашенное Конституцией право каждого на жизнь⁷. Поэтому КС РБ считает, что не соответствует принципу справедливости такое положение уголовного закона, согласно которому не подлежит уголовной ответственности за недонесение близкий родственник или член семьи лица, которое *готовится совершить особо тяжкое преступление*, представляющее опасность для жизни людей (терроризм, диверсия, убийство и др.). Обязанность этих лиц сообщить соответствующим органам о самом факте подготовки такого преступления, подкреплённая угрозой уголовной ответственности за ее невыполнение, служила бы одним из средств

⁶ Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 31 января 2000 г. № Р-92/2000 // Василевич Г. А. Послания Конституционного Суда Республики Беларусь о состоянии конституционной законности – реальный вклад в развитие правовой системы. Минск, 2007. С. 86–87.

⁷ См.: Там же. С. 87.

предотвращения тяжких последствий, которые могут наступить в результате его совершения⁸.

Полагаем, что в уголовно-правовой норме, которая будет предусматривать ответственность за несообщение о преступлении, целесообразно определить такой же, как и в ч. 2 ст. 396 УК Украины, перечень лиц, не подлежащих ответственности за несообщение о преступлении. В него должны входить члены семьи или близкие родственники лица, которое подготавливало или совершило преступление. Между тем целесообразно не ограничивать перечень лиц, которые не должны нести уголовную ответственность за несообщение о преступлении, только членами семьи или близкими родственниками лица, которое подготавливало или совершило преступление. Рекомендация об исключении из круга субъектов несообщения о преступлении близких родственников, священнослужителей, которым о совершении преступления стало известно во время исповеди, содержится в примечании к ст. 326 Модельного УК для государств – участников СНГ⁹. Следует заметить, что положения, которые закрепляет Модельный УК для государств – участников СНГ, отражают правовую политику европейских государств по регулированию отношений, возникающих между священнослужителями и лицами, которые им исповедуются. Например, согласно положениям ст. 434.1 УК Франции за несообщение судебным и административным органам власти о преступлении ответственности не подлежат лица, которые обязаны хранить тайну. Если священнослужитель раскроет тайну исповеди, он может быть привлечен к уголовной ответственности по ст. 226.13 УК Франции. Священнослужители, которым о совершении преступления стало известно во время исповеди, исключаются из круга субъектов несообщения о преступлении и согласно ст. 364 УК Республики Казахстан, ст. 347 УК Республики Таджикистан, ст. 406 УК Республики Беларусь. Аналогичное положение было предусмотрено в ст. 19 (недонесение) УК РФ 1993 г. и действовало до 1997 г.

Среди зарубежных ученых ведется оживленная дискуссия об исключении священнослужителей из круга субъектов несообщения о преступлении. Учитывая то, что большинство граждан Украины по вероисповеданию являются православными, целесообразно привести в качестве примера отношение Русской православной церкви к информации о намерениях лица совершить преступление, которая стала известна священнику во время исповеди. В разделе IX.2 Основ социальной концепции Русской православной церкви, утвержденных на юбилейном Архиерейском соборе Русской православной церкви 13–16 августа 2000 г., закреплено положение, что священнослужитель не может с целью помощи правоохранительным органам нарушать тайну исповеди или иную охра-

⁸ См.: Там же.

⁹ Модельный Уголовный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств (рекомендательный законодательный акт) // Сайт: «Межпарламентская Ассамблея государств – участников СНГ». URL: <http://www.iacis.ru/html/?id=22&pag=30&nid=1> (дата обращения: 10.11.2014).

няемую законом тайну. В этом разделе речь идет о том, что православная церковь обязывает священнослужителя, которому во время исповеди стало известно о намерениях исповедуемого относительно приготовления к преступлению, особенно если это касается убийства, совершения террористического акта, выполнения преступного приказа во время войны, приложить все возможные усилия к тому, чтобы преступное намерение не осуществилось. Священнослужитель должен призвать исповедуемого отказаться от реализации намеченной цели. Однако если такие призывы не подействовали, то священнослужитель *имеет право*, «заботясь о сохранении тайны имени исповедуемого и других обстоятельств, способных открыть его личность, предупредить тех, чьей жизни угрожает опасность»¹⁰. Как представляется, целесообразно исключить из круга субъектов несообщения о преступлении священнослужителей, которым о тяжком или особо тяжком преступлении стало известно на исповеди, поскольку обязанность сообщать органам власти информацию, которая стала известна во время исповеди, входит в противоречие с канонами православной церкви об охране тайны исповеди.

Ответственность за несообщение о преступлении должна также исключаться для субъектов, которые не могут, согласно законодательству, разглашать информацию о преступлении, которая стала им известна в силу служебной или профессиональной деятельности. Так, законодательством Украины урегулирован вопрос о защите адвокатской тайны. В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 21 (профессиональные обязанности адвоката) Закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» от 5 июля 2012 г. (далее – Закон Украины от 5 июля 2005 г.) адвокату запрещается без согласия клиента разглашать сведения, представляющие адвокатскую тайну, использовать их в своих интересах или интересах третьих лиц. Согласно ст. 22 Закона Украины от 5 июля 2005 г. адвокатская тайна – это любая информация о клиенте, а также вопросы, по которым клиент (лицо, которому отказано в заключении договора о предоставлении правовой помощи по предусмотренным этим законом основаниям) обращался к адвокату, адвокатскому бюро, адвокатскому объединению, содержание советов, консультаций, разъяснений адвоката, составленные им документы, информация, хранящаяся на электронных носителях, и другие документы и сведения, полученные адвокатом в ходе осуществления адвокатской деятельности¹¹. Поэтому адвокатов следует включить в круг лиц, которые не могут быть субъектами несообщения о преступлении.

Информация о совершении преступления может быть получена медицинским работником во время медицинского осмотра или общения с пациентом. В случае криминализации несообщения о преступлении

¹⁰ Основы социальной концепции Русской православной церкви // Сайт: «Библиотека православного христианина». URL: <http://www.wco.ru/biblio/books/koncept1/Main.htm> (дата обращения: 10.11.2014).

¹¹ Про адвокатуру та адвокатську діяльність : закон України від 5 липня 2012 року № 5076-VI // Сайт: «Верховна рада України». URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/5076-17> (дата обращения: 10.11.2014).

врач или другой медицинский работник будет нести ответственность за это преступление на общих основаниях. В зарубежной юридической литературе высказываются мнения об исключении врачей из круга субъектов несообщения о преступлении. В некоторых европейских государствах медицинские работники не несут ответственности за несообщение о преступлении, если им стало известно о преступлении во время выполнения своих служебных или профессиональных обязанностей. Вопросы защиты врачебной тайны урегулированы Законом Украины от 19 ноября 1992 г. «Основы законодательства Украины о здравоохранении» (далее – Основы законодательства Украины о здравоохранении). Так, ст. 39.1 (право на тайну о состоянии здоровья) Основ законодательства Украины о здравоохранении гарантирует любому физическому лицу, которое обратилось за медицинской помощью и (или) которому предоставляется такая помощь, право на тайну о факте обращения за медицинской помощью, а также о сведениях, полученных при его медицинском обследовании. Однако что понимается под сведениями, полученными при медицинском обследовании, эта правовая норма не уточняет. Подобными сведениями может быть, например, информация о ранее совершенном пациентом тяжком преступлении. Но данная информация не относится к врачебной тайне, содержание которой раскрывается в ст. 40 (врачебная тайна) Основ законодательства Украины о здравоохранении. К врачебной тайне относятся сведения о болезни, медицинском обследовании, осмотре и их результатах, интимной и семейной сторонах жизни гражданина¹². Таким образом, ст. 40 не в полной мере отражает принцип, закрепленный в ст. 39.1 Основ законодательства Украины о здравоохранении, который гарантирует пациенту право на тайну о сведениях, полученных медицинскими работниками при его медицинском обследовании. Каждый пациент, обратившийся к врачу или другому медицинскому работнику за медицинской помощью, имеет право на сохранение личной тайны, в том числе сведений о его уголовном прошлом или настоящем. Поэтому медицинских работников, которым в связи с выполнением профессиональных или служебных обязанностей стало известно о совершенном пациентом преступлении, следует включить в круг лиц, которые не могут быть субъектами несообщения о преступлении.

Итак, из круга субъектов несообщения о тяжком или особо тяжком преступлении, кроме членов семьи или близких родственников лица, которое подготавливало или совершало преступление, необходимо исключить священнослужителей, которым о таком преступлении стало известно на исповеди, а также медицинских работников и адвокатов, узнавших о преступлении в связи с выполнением профессиональных обязанностей. Если священнослужитель получил сведения о тяжком или особо тяжком преступлении не из исповеди, а медицинскому работнику и адвокату ста-

¹² Основи законодавства України про охорону здоров'я: закон України від 19 листопада 1992 року № 2801-XII // Сайт: «Верховна рада України». URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2801-12> (дата обращения: 10.11.2014).

ло известно о таком преступлении не в связи с выполнением их профессиональных обязанностей, то уголовную ответственность эти лица должны нести на общих основаниях.

Целесообразно в уголовно-правовую норму, которая будет устанавливать ответственность за несообщение о преступлении (ст. 396.1), включить положение о том, что не подлежат уголовной ответственности за деяния, предусмотренные ч. 1 и 2 указанной статьи, члены семьи или близкие родственники лица, совершившего преступление, круг которых определяется законом, или священнослужители, которым о преступлении стало известно на исповеди, а также медицинские работники и адвокаты, которым о преступлении стало известно в связи с выполнением служебных или профессиональных обязанностей.

Луганский государственный университет внутренних дел имени Э. А. Дидоренко

Беницкий А. С., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса

E-mail: ykira2013@mail.ru

Тел.: +380-689-730-705

Lugansk State University of Internal Affairs named after E. A. Didorenko

Benitsky A. S., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Criminal Procedure Department

E-mail: ykira2013@mail.ru

Tel.: +380-689-730-705